

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 46–50
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 46–50
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-46-50>

Научная статья
УДК 316.344.8

Специфика функционирования механизма формирования идентичности современной молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности

О. В. Мунина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Мунина Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии молодежи, munina-devinaov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5994-4127>

Аннотация. В статье предлагается взглянуть на процесс формирования идентичности представителей поколения Z (Хоумлендеров) в современном прочтении с учетом такого вызова, как изменяющаяся социальная реальность. Стремительная информатизация социума привела к оцифровке социальной системы и датификации жизненного пространства, что в свою очередь сказалось на межличностных взаимодействиях и коммуникациях, значимых для процесса социализации. Наметившееся схлопывание социального пространства в его традиционном виде в контексте пандемии COVID-19 существенно усугубилось. Последнее обстоятельство отразилось на личностной и групповой идентичностях представителей социума. Автор в этой связи акцентирует внимание на особенностях протекания процесса становления идентичности молодых людей, находящихся в стадии первичной социализации; конкретизирует элементы механизма формирования идентичности; предлагает понятийный аппарат, позволяющий детальную концептуализацию наблюдаемых изменений. В основе теоретико-методологических изысканий автора – синергетическая междисциплинарная парадигма, феноменологический подход, теория поколений, публикации отечественных социологов, занимающихся исследованием молодежных проблем через призму концепции неопределенности, нелинейности и риска в молодежной среде (прежде всего, работы В. И. Чупрова, Ю. А. Зубок). Данная статья продолжает цикл публикаций автора, посвященных рефлексии категорий «лиминальность», «лиминальная идентичность», «социальная сингулярность».

Ключевые слова: социология молодежи, изменяющаяся социальная реальность, поколения, идентичность, лиминальность, социальная сингулярность

Для цитирования: *Мунина О. В.* Специфика функционирования механизма формирования идентичности современной молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология.* 2022. Т. 22, вып. 1. С. 46–50. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-46-50>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The specifics of the functioning of the modern youth identity formation mechanism in a changing social reality

O. V. Munina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Olga V. Munina, munina-devinaov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5994-4127>

Abstract. This article offers a look at the process of identity formation of representatives of generations Z (Homelanders) in a modern reading, taking into account such a challenge as a changing social reality. The rapid informatization of society led to the digitization of the social system and the datification of the living space, which, in turn, affected interpersonal interactions and communications which are important for the socialization process. The emerging collapse of social space in its traditional form in the context of the COVID-19 pandemic significantly worsened the present situation. The latter circumstance affected the personal and group identities of the representatives of society. In this regard, the author focuses on the peculiarities of the process of identity formation of young people who are at the stage of primary socialization; specifies the elements of the mechanism of identity formation; offers a conceptual apparatus that allows detailed conceptualization of the observed changes. The author's theoretical and methodological research is based on a synergetic interdisciplinary paradigm, a phenomenological approach, the theory of generations, publications of Russian sociologists engaged in the study of youth problems through the prism of the concept of uncertainty, nonlinearity and risk in the youth environment (primarily, the works of V. I. Chuprov, Yu. A. Zubok). The article continues the author's cycle of the publications devoted to the reflection of the categories "liminality", "liminal identity", "social singularity".

Keywords: sociology of youth, changing social reality, generations, identity, liminality, social singularity

For citation: Munina O. V. The specifics of the functioning of the modern youth identity formation mechanism in a changing social reality. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 46–50 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-46-50>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

История социологии молодежи демонстрирует длительный, но в то же время, плодотворный период своего становления и развития. К настоящему времени данная дисциплина обрела статус самостоятельной отрасли социологического знания, изучающей молодежь как социально-демографическую группу, ее роль в общественном воспроизводстве, положение в социальной структуре, взаимодействие с другими общественными группами, особенности ее сознания и социального поведения¹. Актуальность исследования молодежи в любую эпоху и на любом отрезке общественно-исторического развития, по мнению Ю. А. Зубок, объясняется созависимостью данной социальной группы и общества в целом и обуславливается особенностями изменяющейся социальной реальности².

С точки зрения У. Кымлика, канадского философа и социолога, большая часть стран мира в последние три десятилетия находится под серьезным гнетом целого ряда глубоких социально-политических, социально-экономических и социокультурных изменений, к которым, прежде всего, следует отнести технологический прогресс, глобализацию, миграционные и демографические тренды, старение населения, трансформацию существующих идеологий³.

Характерной чертой изменяющейся социальной реальности выступает неопределенность, порождающая проявление разнонаправленных тенденций, возможностей и состояний. В этом смысле неопределенность становится фактором нелинейности. Подобный ракурс исследования был положен в основу теории общества риска, представляющего собой специфический способ организации социальных связей в условиях неопределенности, когда, наряду с процессом производства материальных и социальных благ, систематически воспроизводится риск. Рискологическая проблематика заложила базу современных теорий молодежи. Обоснованность рискологического подхода обуславливается переходностью свойств и состояний современной молодежи⁴.

На наш взгляд, изменяющаяся социальная реальность становится значимым фактором трансформаций, происходящих в молодежной среде. Прежде всего, потому что она модифицирует механизмы социализации, активизирует отмирание социальных норм, считавшихся долгое время незыблемыми, и изменяет процесс социального развития молодежи. Так, например, идентификация как элемент социализации приобретает новые оттенки и еще большую

пластичность. В результате идентификационные, индивидуализированные, поведенческие стратегии, реализуемые молодежью в многообразных социальных практиках, начинают демонстрировать качественно иные черты и характеристики.

Нужно также отметить и тот факт, что в подвижных условиях современного общества риска понятие «молодежь» теряет свою смысловую определенность: большая часть описанных выше характеристик (возраст, социальное положение, специфика социализации и т.д.) уже не позволяет однозначно охарактеризовать данную социальную группу. Раннее половое взросление, социальное расслоение и непрерывное образование превращают молодежь в неустойчивую, транзитивную группу, что в свою очередь усугубляет описанную выше проблему формирования идентичности, и поиск своей идентичности для современного молодого человека превращается из данности в задачу.

В предыдущих публикациях нами было высказано предложение пополнить тезаурус социологии молодежи двумя терминами, незаслуженно невостребованными в социологии – «лиминальность» и «социальная сингулярность»⁵. Благодаря данным смысловым дефинициям становится возможным анализ состояний, тенденций, характерных черт молодежи в качестве транзитивной группы. Эвристический потенциал терминов способен объяснить сами социальные изменения, понять специфику положения индивидов и групп в процессах социальной мобильности и социальной идентификации в условиях подвижной социальной среды. Понятие «лиминальность» описывает состояние изучаемого нами субъекта, т.е., молодежи, тогда как вторая категория – «социальная сингулярность» – характеризует средовое пространство.

Целью данной публикации выступает выявление особенностей функционирования механизма формирования идентичности современной молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности, в связи с чем остановимся на ключевых тезисах ранних работ, необходимых для реализации заявленной нами целевой установки.

«Лиминальность» (от англ. *liminality*, лат. *limen* – порог, пороговая величина) как понятие впервые появляется в работах А. ван Геннепа⁶ и В. Тёрнера⁷ и характеризует «переходные» или «неразличимые» пространства в промежутке между организованными системами и системами координат, будь они физические, географиче-

ские или когнитивные, социальные, и обозначает промежуточное состояние между двумя стадиями развития человека, группы, сообщества.

Мы будем интерпретировать понятие «лиминальность» как пороговое, промежуточное состояние индивида или группы в процессе социальной мобильности, отличающееся статусно-ролевой необычностью для привычной идентичности, значимостью (вовлечены социальные ценности и нормы) и рефлексивностью (обозначены границы, нормы и практики входа, пребывания и выхода из этого состояния). Данное, кризисное по своей природе, состояние служит развитию личности или группы. Оно заставляет переосмыслить свое место в социуме, собственные представления о происходящем, о самом/их себе, выявить имеющийся потенциал⁸.

Термин «сингулярность» (от лат. *singularis* – единственный, особенный) в контексте глобального прогнозирования впервые использовал еще в середине XX в. Дж. фон Нейман, имея в виду точку, за которой экстраполяция начинает давать бессмысленные результаты. В 1958 г. он заметил в беседе со своим другом и коллегой С. Уламом: «Постоянно ускоряющийся прогресс в технологии и в жизни... наводит на мысль о приближающейся фундаментальной сингулярности в истории нашего вида, за которой знакомый нам человеческий мир не сможет продолжаться»⁹.

В настоящее время актуализовалась проблема проецирования желаемого будущего на реальную практику жизни, поэтому сингулярность как совокупность процессов, сопровождающих неустойчивое развитие системы под влиянием рациональных и случайных факторов, представляет большой интерес. В 2008 г. при НАСА был открыт Университет Сингулярности. Категория сингулярности получила универсальное основание в соотношении с Мегаисторией и синергетикой (теорией сложности)¹⁰. Вместе с тем в научном сообществе неоднозначно относятся к социальной сингулярности – от критики до понимания необходимости и неотвратимости грядущих перемен¹¹.

В нашем понимании социальная сингулярность представляет собой особую точку на пути развития человеческого общества, после которой эволюция человеческого разума в результате помещения его в специально созданную социальную среду достаточно высокого уровня коммуникативности ускорится до такой степени, что дальнейшие изменения приведут к естественному возникновению «нового мышления» принципиально иного качества.

Социальная сингулярность как средовая характеристика активно заявила о себе изменениями социума, обусловленными пандемией вируса COVID-19. Новый вызов для человечества интегрировал реальное и цифровое пространство, по-

родил новые стандарты социальной интеракции и испытал на прочность привычные механизмы индивидуальной и групповой идентичности. Состояние нестабильности и стремительный переход к цифровой жизнедеятельности, отражаясь в сознании молодых людей, повлияли на их потребности, интересы, ценностные ориентации в их поведенческих программах. Дистанционный формат организации общения и деятельности сказался на механизмах социализации, как первичной, так и вторичной. Последовательное прохождение трех фаз: адаптации, индивидуализации и интеграции, в условиях пандемии приобрело дополнительные характеристики, что в свою очередь отразилось на формировании идентичности индивида.

С учетом положений и дефиниций, обозначенных нами выше, попытаемся конкретизировать элементы механизма формирования идентичности современной молодежи и непосредственно специфику их функционирования. В этой связи отметим два важных момента.

Во-первых, идентичность как таковая является чрезвычайно пластичным атрибутом социального субъекта, имеющим определенное значение для его социальной деятельности и существования в целом. Формирование идентичности представляется перманентным процессом, зависящим от целого комплекса значимых факторов, которые условно можно дифференцировать на микро- и макросоциальные, экзо- и эндогенные.

Во-вторых, в описание механизма функционирования/протекания того или иного явления или процесса вовлекается вся совокупность связанных с ним событий и обстоятельств: стимулирующих и тормозящих; положительных и отрицательных; стабильных и неустойчивых; необходимых и случайных. Из них механизм действия социальных законов вычлениет те самые главные, решающие «пружины», которые запускают и поддерживают алгоритм функционирования изучаемого объекта. Подобный анализ дает наиболее полное представление о происходящих процессах, взаимосвязях и взаимодействиях во всех деталях.

Механизм формирования идентичности современной молодежи ввиду неоднородности явления (например, индивидуальная и групповая; этническая, территориальная, культурная и т.д.) сложен и чрезвычайно разнообразен. Вместе с тем любой вариант формирующейся идентичности, по нашему мнению, является результатом взаимодействия следующих трех элементов:

1) социальной среды, влияющей на специфику формирующейся идентичности и включающей в себя всю совокупность социальных отношений и деятельность социальных институтов, а также особенности конкретных ситуаций

(поскольку объективные условия существования человека формируют основные черты его жизненной позиции и его образ жизни);

2) системы ценностных ориентаций и социальных норм, являющихся ментальным базисом формируемой идентичности;

3) самого индивида, которому свойственны определенные личностные качества, реализующиеся на поведенческом уровне.

Следовательно, идентичность, сформированная в итоге, является результатом синтеза продолжительности конкретной жизненной ситуации с комплексом черт личности, степенью ее социализации и личностным мировоззрением в условиях функционирования определенных социальных норм и трансляции ценностных ориентаций. Мы полагаем, что подобный перечень составных элементов механизма формирования идентичности остается неизменным, что позволяет сохранять его и транслировать. Но мы должны также подчеркнуть присутствие внутренней динамики в содержании самих элементов, приводящей к трансформации ключевых характеристик каждого компонента. Кроме того, при равнозначности всех трех элементов на практике чаще всего наблюдается доминирующая позиция одного из них, что задает определенную специфику всему механизму формирования идентичности, благодаря чему мы можем говорить об особенностях протекания процесса формирования идентичности в разные исторические моменты.

Трактовка составных элементов механизма формирования идентичности, предлагаемая нами, отчасти перекликается с критериями отождествления себя с конкретным поколением, данными авторами теории поколений В. Штраусом и Н. Хоувом. По мнению исследователей, социальное поколение как совокупность всех людей, рожденных в один промежуток времени (составляющий примерно двадцать лет), идентифицируется по соответствию трем обязательным критериям:

– представители одного поколения разделяют одну историческую эпоху, сталкиваются с одинаковыми ключевыми проблемами и историческими событиями, находясь при этом на одинаковых жизненных фазах (детство, молодость, средний возраст или старость);

– им присущи общие модели поведения, ценности и убеждения;

– они испытывают чувство принадлежности своему поколению, осознают и разделяют опыт и убеждения своих сверстников¹².

Право на существование данной нами интерпретации механизма формирования идентичности косвенно подтверждается и феноменологической методологией, поскольку совокупность перечисленных элементов демонстрирует синтез

объективно заданной, институционально определенной реальности с субъективной реальностью, «улавливаемой индивидуальным сознанием»¹³.

В этой связи с позиций феноменологии вычленим особенности механизма формирования идентичности современной молодежи.

В ситуации переноса жизнедеятельности человека в цифровое пространство, обусловленного пандемией коронавируса, старшее поколение столкнулось с кризисом широких (этнических, территориальных, культурных, политических) идентичностей, в то время как представители молодежи продемонстрировали высокую адаптивность процесса идентификации социального субъекта в цифровом формате и формирование новых видов идентичностей. Залогом успеха последних стала Patchwork-идентичность, характеризующаяся многоуровневостью социокультурной реальности. Присутствие у молодежи лиминальной характеристики обеспечило ей адаптацию к самореализации в цифровом информационном пространстве. Пороговое, промежуточное состояние между двух миров – реальным и цифровым – способствовало развитию личности представителей молодого поколения за счет опыта реализации взаимодействий в реальном и цифровом мире. Благодаря собственной лиминальности представители молодого поколения расширили свое жизненное пространство, обрели способности гибкой мобильности, получили подвижную, пластичную идентичность. Через систему индивидуальных выборов в новых условиях молодежь воссоздала общество как собственную социальную реальность. В итоге современная молодежь практически полностью погрузилась в цифровую реальность, которая стала, по сути, основным способом вхождения индивида в социум и средством самопрезентации индивида.

В перспективе последующих авторских изысканий – исследование саморегуляционных процессов в молодежной среде, актуальных для рефлексии механизма формирования идентичности современной молодежи.

Примечания

¹ См.: Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодежи : учебник. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011.

² См.: Зубок Ю. А., Чупров В. И. Современная социология молодежи : изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 14.

³ См.: Banting K., Kymlicka W. Multiculturalism and the Welfare State: Setting the Context // Multiculturalism and the Welfare State. Recognition and Redistribution in Contemporary Democracies / ed. by K. Banting, W. Kymlicka. Oxford : Oxford University Press, 2006. P. 4–5.

⁴ См.: Зубок Ю. А., Чупров В. И. Указ. соч. С. 12–48.

- ⁵ См.: *Мунина О. В.* Социальная сингулярность и лиминальность как факторы жизнедеятельности современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 426–429. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-426-429>
- ⁶ См.: *Геннеп А. ван.* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов : пер. с фр. М. : Восточная литература РАН, 1999 ; *Gennep A. Van.* The Rites of Passage. Chicago : University of Chicago, 1960.
- ⁷ См.: *Тернер В.* Символ и Ритуал. М. : Наука, 1983 ; *Turner V.* Liminal to Liminoid in Play, Flow, and Ritual: An Essay in Comparative Symbolology. Rice University Studies, 1974.
- ⁸ См.: *Мунина О. В.* Лиминальная идентичность поколения COVID // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 23–28. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-23-28>
- ⁹ Цит. по: Singularity Hypotheses. A Scientific and Philosophical Assessment / ed. by A. H. Eden, J. H. Moor, J. H. Seraker, E. Steinhart. Berlin ; Heidelberg : Springer-Verlag, 2012. P. 4.
- ¹⁰ См.: *Назаретян А. П.* Нелинейное будущее : сингулярность XXI века как элемент Мегаистории // Век глобализации. 2015. № 2. С. 18–34.
- ¹¹ См.: *Поздеева Е. Г.* Контуры социального будущего в сингулярной реальности : социологический взгляд на проблему // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 2. С. 12–14. <https://doi.org/110.18721/JHSS.8201>
- ¹² См.: *Ожиганова Е. М.* Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1. С. 94–95.
- ¹³ *Шютц А.* Смысловая структура повседневного мира : очерки по феноменологической социологии. М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. С. 96.

Поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 06.12.2021; принята к публикации 09.12.2021
The article was submitted 01.12.2021; approved after reviewing 06.12.2021; accepted for publication 09.12.2021